

УДК 141

ПОНЯТИЕ «БЫТИЙНЫЙ РЕГИОН» В ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Дёмин И.В.

*ФГБОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королёва»,
Самара, e-mail: ilyadem83@yandex.ru*

В статье рассматривается категория «бытийный регион», проводится концептуальное разграничение понятий «бытийный регион» и «предметная область», определяется значение этого разграничения для герменевтической феноменологии. Соотношение «бытийного региона» и «предметной области» проясняется на материале истории (исторического сущего) и связывается с разграничением региональных онтологий и частных позитивных наук.

Ключевые слова: бытийный регион, предметная область, фундаментальная онтология, региональная онтология, герменевтическая феноменология, история, Хайдеггер

THE CONCEPT OF «EXISTENTIAL REGION» IN THE HEIDEGGER'S HERMENEUTIC PHENOMENOLOGY

Demin I.V.

Samara State Aerospace University n.a. S.P. Korolev, Samara, e-mail: ilyadem83@yandex.ru

This article discusses the category of «existential region», provides a conceptual distinction of the concepts of «existential region» and «subject area», the value of this distinction for hermeneutic phenomenology is determined. The correlation of «existential region» and «subject area» is clarified on the materials of history (historical things) and is associated with the division of regional ontologies and private positive Sciences.

Keywords: existential region, subject area, fundamental ontology, regional ontology, hermeneutic phenomenology, history, Heidegger

В контексте хайдеггеровской герменевтической феноменологии философия предстаёт как онтологическая наука, наука о бытии. Философия представляет собой теоретически-понятийную интерпретацию бытия, его структуры и его возможностей [10, с. 16]. Существенное значение для прояснения специфики хайдеггеровского философского проекта имеет понятие «бытийный регион» (Seinsregionen) и коррелятивное ему понятие «региональной онтологии» (regionalen Ontologie).

Понятия «бытийный регион» и «региональная онтология» впервые стали широко использоваться Э. Гуссерлем в работе «Идеи к чистой феноменологии» в рамках феноменологического проекта «реформы наук». Согласно Гуссерлю, «любая конкретная эмпирическая предметность вместе со всеми своими материальными сущностями подчиняется соответствующему наивысшему материальному роду, “региону” эмпирических предметов» [2, с. 45]. «Чистой сущности региона соответствует эйдетическая наука региона, или же – так тоже можно сказать – онтология региона» [2, с. 45] (курсив Гуссерля. – И.Д.). Региональная онтология или «онтология региона» определяется как эйдетическая (то есть «априорная») наука, предметом которой выступают априорные понятия, лежащие в основании той или иной конкретно-научной дисциплины. Любая эмпирическая или позитивная наука

«обладает существенным теоретическим фундаментом в эйдетике соответствующей онтологии» [2, с. 46].

В феноменологии Гуссерля «региональная онтология» по отношению к эмпирической науке, с одной стороны, выполняет обосновывающую функцию и открывает для науки возможности более исходного понимания своего предмета, с другой стороны, она, в некотором смысле, имеет вспомогательный, «обслуживающий» характер. Это связано с тем обстоятельством, что основанием для выделения региональных онтологий у Гуссерля выступает уже сложившаяся в науке дифференциация предметных областей и дисциплин [4].

В герменевтической феноменологии М. Хайдеггера понятия «бытийный регион» и «региональная онтология» получили иную, отличную от гуссерлевской, трактовку. Ключевую роль у Хайдеггера играет концептуальное различие понятий «бытийный регион» (онтологический регион) и «предметная область науки».

Философия, согласно Хайдеггеру, онтологична, она является непозитивной наукой, так как не соотносится с сущим и не изучает сущее. Определение философии как непозитивной науки лежит в основании хайдеггеровской критики мировоззренческого понимания философии, «мировоззренческой философии» (Weltanschauungsphilosophie). Понятие «мировоззренческой философии»

объявляется Хайдеггером бессмысленным на том основании, что всякое мировоззрение имеет дело с сущим и полаганием сущего (Setzungen von Seiendem) оно задаёт определенную установку в отношении сущего. «Если хотя бы приблизительно раскрыть понятие философии и ее истории, – пишет Хайдеггер, – то понятие мировоззренческой философии оказывается чем-то вроде круглого квадрата» [9, с. 14]. Мировоззренческой интерпретации философии Хайдеггер противопоставляет «научную философию» (wissenschaftlichen Philosophie), замечая при этом, что прилагательное «научная», строго говоря, является излишним [9, с. 14].

Разработка «бытийного вопроса» (Seinsfrage) и, соответственно, онтологии может и должно осуществляться, согласно Хайдеггеру, не иначе, как через «опрашивание» того сущего, которое не просто есть («имеет бытие» или «имеется в бытии»), но и способно понимать своё бытие и опрашивать своё бытие на предмет его бытийного устройства. Так, Dasein (человеческое «присутствие» или «вот-бытие») становится темой приоритетного интереса Хайдеггера.

Хайдеггер вслед за Гуссерлем различает два «бытийных региона» – природу и историю. При этом Хайдеггер неоднократно подчёркивал, что «Dasein» не составляет отдельного или выделенного региона сущего, который наряду с другими регионами попадает в поле зрения философской рефлексии [5, с. 100-102]. В этой связи представляется важным размежеваться с той точкой зрения на хайдеггеровскую фундаментальную онтологию, которую развивает Роберт Достал.

Р. Достал сводит хайдеггеровское различие бытийных регионов «истории» и «природы» к различию между Присутствием (Dasein) и бытием-в-наличии (Vorhandensein). В различении «истории» и «природы» Достал усматривает второе онтологическое различие (Unterschied), конститутивное для хайдеггеровской философии (первое онтологическое различие, ontologische Differenz, – это различие между «бытием» и «сущим»). «Проводимое Хайдеггером различие в пределах внутривременного региона – это различие между Dasein (или “присутствием”) и Vorhandensein (или “наличным”») [7, с. 212]. Однако, приняв такую трактовку соотношения Dasein (которое отождествляется с одним из внутримирных регионов сущего – историей) и «природы» (наличного), мы сталкиваемся с целым рядом неразрешимых проблем. Р. Достал формулирует следующие вопросы, которые не имеют адекватного разрешения в контексте хайдеггеровской фундаментальной онто-

логии: «Как Dasein знает или использует наличное?» Или, более традиционно выражаясь, «каким образом мы как лица обнаруживаем себя в мире не одних лишь лиц (и истории), но равно и природы?»; «Если природу встречают только внутримирно, а внутримирность не относится к бытию природы, то встречаем ли мы природу, как она есть сама по себе?»; «Если различие между присутствием и природой столь велико, как может природа быть тем, что она есть «в своем бытии» в мире присутствия?» [7, с. 211-212]. Указывая на неразрешимость этих вопросов в фундаментальной онтологии Хайдеггера, Р. Достал делает вывод, что «попытка создать единое понятие бытия сделалась невыполнима из-за огромного различия между присутствием и наличным» [7, с. 217].

Р. Достал фактически сводит фундаментальную онтологию Хайдеггера к дуалистической онтологии картезианского или кантовского типа. Неразрешимость приведённых вопросов в контексте хайдеггеровской фундаментальной онтологии, на наш взгляд, свидетельствует о недопустимости сведения вот-бытия («Dasein») к бытийному региону «истории», и отождествления «природы» с «бытием-в-наличии» [3, с. 5-10]. «Человеческое присутствие» представляет собой не область сущего, отличающую по параметрам своего существования от другой области сущего – природы (наличного), но измерение бытия, в котором различные способы бытия (в том числе и бытие-в-наличии) выходят на поверхность и становятся доступными в качестве таковых.

«Dasein» представляет собой не обособленный регион сущего, но «пространство» или измерение, в котором и из которого те или иные бытийные регионы конституируются и обретают свой смысл. Экзистенциальная аналитика Dasein, следовательно, не может быть истолкована в качестве одной из региональных онтологий, в качестве одной из философских дисциплин («философской антропологии») наряду с другими («философией природы», «аксиологией» или «социальной философией»).

Экзистенциальная аналитика Dasein представляет собой не региональную, но фундаментальную онтологию [6, с. 182-189]. Это означает, что экзистенциальная аналитика имеет дело с исходными, то есть нерегинальными феноменами. И. Инишев говорит о «нерегинальном» или «дорегиональном», главным образом, в контексте языкового опыта. В контексте постметафизического мышления язык предстаёт как нерегинальный медиум. «Медиум здесь – не

инструмент-посредник и не один из граничащих друг с другом предметных регионов. Медиум представляет собой первичную сферу, по отношению к которой невозможно занятие внешней позиции, равно как невозможны локализация внутри нее и определение ее контуров» [1, с. 68]. Однако в качестве «нерегionalного» могут быть выведены не только язык (речь), но и такие фундаментальные феномены, как «историчность» и «понимание».

В статье «Наука и осмысление» Хайдеггер эксплицирует «бытийный регион» и «региональную онтологию» в качестве «не-обходимого» (Notwendigkeit) для конкретного научного познания: «Теория никогда не пройдет мимо заранее уже присутствующей природы, <...> она никогда без природы не обойдется» [8, с. 247]. Аналогичным образом дело обстоит и с другим бытийным регионом – историей. Историография имеет дело с определённой предметной областью, с историческим сущим. Но «история вовсе не создается впервые историографическим рассмотрением» [8, с. 247]. Историческое, чтобы быть историческим, вовсе ещё не нуждается в историографии, в историографической тематизации. «События совсем не обязательно вписываются в историографию. Раскрывается ли событие в своем существе только через историографию и для историографии или же оно скорее заслоняется историографическим опредмечиванием – это для исторической науки остается неразрешимым. Решающим, однако, является то, что за теоретической историей высится как не-обходимое история событий» [8, с. 248].

В приведённом фрагменте речь идёт не только о том, что «событие», прежде чем стать предметом историографической тематизации, должно произойти «в реальности». Здесь имеется в виду, не то, что «объект историографии» должен предшествовать самой историографии. То, что Хайдеггер именуется «историей событий» вообще не есть «объект» исторического познания, противопоставленный познающему субъекту. Под «историей событий» понимается бытийный регион исторического. История как история событий есть то, без чего историография не может обойтись, а также то, что она не может обойти, то к чему она так или иначе всякий раз возвращается. «Не-обходимое» – это не предметная (то есть определённая в рамках «априорного проекта» науки) область наличного сущего, но «бытийный регион», имеющий собственную онтологическую структуру и собственные параметры бытия ещё до всякого опредмечивания, до всякой научной тематизации.

Хайдеггер подчёркивает, что «не-обходимое лежит в существе каждой науки» [8, с. 248]. В разных науках это «природа», «человек», «исторические события», «язык» и пр. «бытийные регионы». «Предметная противопоставленность, в которой выступают соответственно природа, человек, исторические события, язык, сама по себе всегда остается в принципе только одним из способов их присутствия, причем то или иное присутствующее, конечно, может, но никогда не обязано проявляться непременно в нем» [8, с. 249]. Другими словами, бытие природы, человека, истории, языка не исчерпывается их «предметной противопоставленностью» науке, субъекту научного познания. Бытийный регион, как явствует из приведённой цитаты, может вообще не быть предметной областью той или иной науки. От этого он не перестаёт быть бытийным регионом с присущей ему бытийной структурой.

Региональная онтология представляет собой особого рода донаучное раскрытие бытийного региона, донаучную экспликацию его онтологических характеристик. Выражения «донаучное раскрытие», «донаучный опыт» могут быть истолкованы двояким образом. В них может быть акцентирован аспект предварительности. Донаучный опыт в этом смысле есть то, что подготавливает собственно научную тематизацию того или иного сущего. Так, например, донаучный, дотеоретический опыт истории, с которым мы имеем дело в повседневной жизни, в мифологии или в художественном творчестве, может с самого начала рассматриваться с точки зрения условий возможности «научной историографии». Исторический опыт мыслится в этом случае так, как если бы он был изначально «чреват» «научной историографией». Однако в контексте герменевтической феноменологии «донаучный опыт» не сводится к опыту, с необходимостью предвещающему науку. В выражении «донаучный опыт» акцент может быть сделан не на его предварительном и подготовительном, а на его исходном и первоначальном характере. Донаучный опыт в этом случае не столько подготавливает собственно научную тематизацию сущего, сколько фундирует её. Наука в этом смысле перестаёт быть «истиной» и мерилом донаучного опыта и становится его производной модификацией.

Философия истории как региональная онтология, имеющая дело с донаучным опытом истории, не является изначально и по самой своей природе «рефлексией над основаниями историографии». Это, впрочем, не означает, что философия истории

как региональная онтология исторического и историография разворачиваются как бы в параллельных плоскостях и не пересекаются. Если историография стремится к более исходному пониманию своего предмета, она должна обратиться к опыту осмысления (или переосмысления) сущности истории и историчности в горизонте региональной онтологии [5, с. 89-98].

Таким образом, в контексте герменевтической феноменологии Хайдеггера вопрос о соотношении понятий «бытийный регион» и «предметная область» приобретает принципиальное значение. «Бытийный регион» не совпадает с предметной областью той или иной частной позитивной науки, а представляет собой лишь возможную область научной тематизации. Концептуальное различие этих понятий, которого не знала ни классическая европейская философия, ни рефлексивная феноменология Гуссерля, во многом определяет специфику и проблематику хайдеггеровского философского проекта.

Список литературы

1. Борисов Е., Инишев И., Фурс В. Практический поворот в постметафизической философии. Т. 1. – Вильнюс: ЕГУ, 2008. – 212 с.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова. – М.: Академический проект, 2009. – 489 с.
3. Дёмин И.В. Соотношение подручного и наличного в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. – 2012. – № 2/1 (93). – С. 5-10.
4. Дёмин И.В. Соотношение региональных онтологий и частных наук в горизонте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4. – Ч. 1. – С. 58-61.
5. Дёмин И.В. Философия истории как региональная онтология. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2012. – 202 с.
6. Дёмин И.В., Таллер Р.И. Проблема соотношения фундаментальной и региональной онтологий в горизонте герменевтической феноменологии М. Хайдеггера // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. Серия «Гуманитарные науки и образование. Экология». – 2012. – № 1(9). – С. 182-189.
7. Достал Р. Время и феноменология у Гуссерля и Хайдеггера // Мартин Хайдеггер: Сб. статей / Сост. Д.Ю. Дорофеев. – СПб.: РХГИ, 2004. – С. 186-217.
8. Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – С. 238-253.
9. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. с нем. А.Г. Чернякова. – СПб.: Изд-во Высшей религиозно-философской школы, 2001. – 446 с.
10. Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie (Sommersemester 1927). Hg. v. Herrmann, F.-W. v. Frankfurt a.M.: Vittorio Klostermann. 2. Auflage, 1989. – 474 p.